

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 35 • д е к а б р ь • 1983

— Сначала я хотела сдать отца в металлолом,
но потом решила оставить его под бар.

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

В прошлом году Крокодил поручал своим корреспондентам исследовать анатомию потерь помидоров, отправляемых с полей Астраханской области потребителям в верховья Волги. Авторы фельетона «Из грек в варяги» (№ 32, 1982 г.) определили, что на водном пути помидоров так или иначе терялась добрая четверть всей перевозимой продукции.

Соответствующие ведомства предприняли необходимые усилия, чтобы уменьшить потери собранных томатов. Но обилия помидоров на прилавках и в этом году опять не наблюдалось.

«Значит, — подумал Крокодил, — либо планы поставок не соответствуют запросам, либо много томатов еще остается в поле».

И для выяснения вопроса он отрядил в одну из помидорных областей — Волгоградскую — своего корреспондента.

Сообщения об отгрузке помидоров в Москву выглядели бодро и порождали сомнения — стоит ли заниматься томатным вопросом, коли темпы заготовок растут и где-то даже опережают.

Увы, наблюдения показали другое. — Помидоры? — удивились в первом же московском магазине так, словно я вздумал спросить плоды кокоса. — А вы что, не видите?

Странно, не все томаты сохранили любезную для транспортировки стадию легкой недоспелости. Большинство их полностью переокраснело, и ящики истекали рубиновым томатным соком.

— И с тарой плохо, — продолжил Паршин. — Магазины и заготпункты должны ее возвращать, да кто же станет из-за пустых ящиков машину гонять? Вот и складываем помидоры в эту рух-

площади распределять, сверху доводят. Сколько раз просили: урежьте нам помидорные гектары, наладьте вывоз — мы вам и так план дадим. А для себя корма посеём. И народу тогда столько не потребуется. — Он кивнул на школьников в поле. — Потопчут меньше. Так нет, нельзя, специализация.

— Без специализации помидорного плана области не выполнить, — с весо-

Владимир ГРЕЧАНИНОВ, специальный корреспондент Крокодила

В ТОМАТНОЙ ШКУРЕ

И верно, помидоров как таковых я не видел. Тогда и замаячил этот вечный вопрос: «Кто виноват?»

— Климат! — с ходу рубанул тугой узел догадок начальник «Волгоград-плодоовощхоза» В. Я. Сулацков. — Поздновато у нас томат вызревает. Разве соберешь да вывезешь с поля такую уйму продукции до первых заморозков? — И широким жестом очертил поля колхоза имени Ленина.

Замечу, зрелище помидорного поля впечатлительному горожанину чрезвычайно противоположано. От помидоров краснело в глазах. Они грустно алели на кустах, на земле, выглядывали в щели ящиков. Вдали, наполняя воздух ароматом тления, возвышались их багровые кучи. Слегка пообвыкнув, я поинтересовался видами на урожай.

— Это как посмотреть, — загадочно отозвался главный агроном хозяйства В. Я. Паршин. — По плану мы сдаем с гектара по 300 центнеров. А вот собрать для этого нужно по 400. Разница — вон она, — и указал на шеренги ящиков вдоль дороги. — Вторую неделю стоят! Их теперь не то что до Москвы, до Волгограда не довезешь. А под помидорами у нас, между прочим, 230 га. Умножьте.

Я умножил и заглянул в тару. Дей-

ствительно, он пнул ногой ближайший пустой ящик, и тот сложился, потеряв одно измерение. — А дощечки какие? Шершавые, нефугованные. Попробуйте.

Я провел по ящику пальцем и тут же заполучил здоровенную, лохматую занозу.

— Видите! — радостно заметил мой собеседник. — А помидору каково? Потрясается он в таком ящике, и готово — имеем томат-пасту. А ведь видел я в Астрахани и пластмассовые ящики и провололочные.

Я посмотрел на груды тарных обломков и вспомнил усыпанные ими дороги: водители лихого, как каскадеры, объезжали обломки, не снижая скорости, и чертыхались.

— Ну, тара ладно, — вздохнул Паршин, — мы ее и сами делать наладимся. Нам бы только сырье для этого раздобыть — полиэтиленовую крошку. Вы сюда посмотрите. — Главный агроном отвел меня в глубь поля, указывая на разноцветные плоды в стадии раздавленности. — Вот с этими у нас урожайность все 600 центнеров получается! Ну-ка, умножьте. — Я умножил. — Да разве соберешь все! Вон какие просторы! А раньше мы своими силами управлялись, без привлеченных. Эх, не дают нам самим

мостью областного начальства заметил В. Я. Сулацков.

— Да она и со специализацией его пятый год не выполняет, — с горячностью хозяйственника возразил В. Я. Паршин. — А мы корма для скотины из других районов возим.

— Специализация позволяет концентрировать усилия на нужном направлении. Привлекать могучую технику.

— Технику! Где она, эта техника? Щелевателей нет, культиваторов нет — из-за этого приходится сажать томаты кучно, по старинке, вот и затапывают. Сделали нам, правда, комбайн помидороуборочный — так и тот половину помидоров в поле оставляет, а те, что снимает, мнет.

Причин для невыполнения плана хватало и в других хозяйствах. И каждая была весомой, зримой и сочной, как волгоградский помидор сорта 5/95. Вот главные: площади (навязывают), вагоны (дают мало), привлеченный автотранспорт (лишней ездки не сделает), тара (см. выше), климат (опять подзатынулась вегетация), работа школьников, студентов и научных сотрудников (работают неквалифицированно) и т. д. И, наверное, так и уехал бы автор восвояси, поминая недобрым словом Минсельхозмаш, МПС, управление по таре

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ

ТАМ, ГДЕ РОЖДАЕТСЯ «КРЕПЫШ»

Меню, значит, вам предлагается такое: суп вермишелевый с овощами, плов с мясом и чашечка кофе с кексом «Июминка». Но, может быть, вы предпочтете гороховый суп с копченостями, а вместо кекса — торт «Юбилейный»? Гурманы могут воспользоваться не только солью и перцем, а даже имбирем, кардамоном и бадьяном... Но хватит перечислений: ведь их больше ста — пищевых концентратов в ассортименте Московского ордена Ленина пищевого комбината.

Поводом для знакомства с ним послужил ряд маленьких огорчений. Сперва один наш

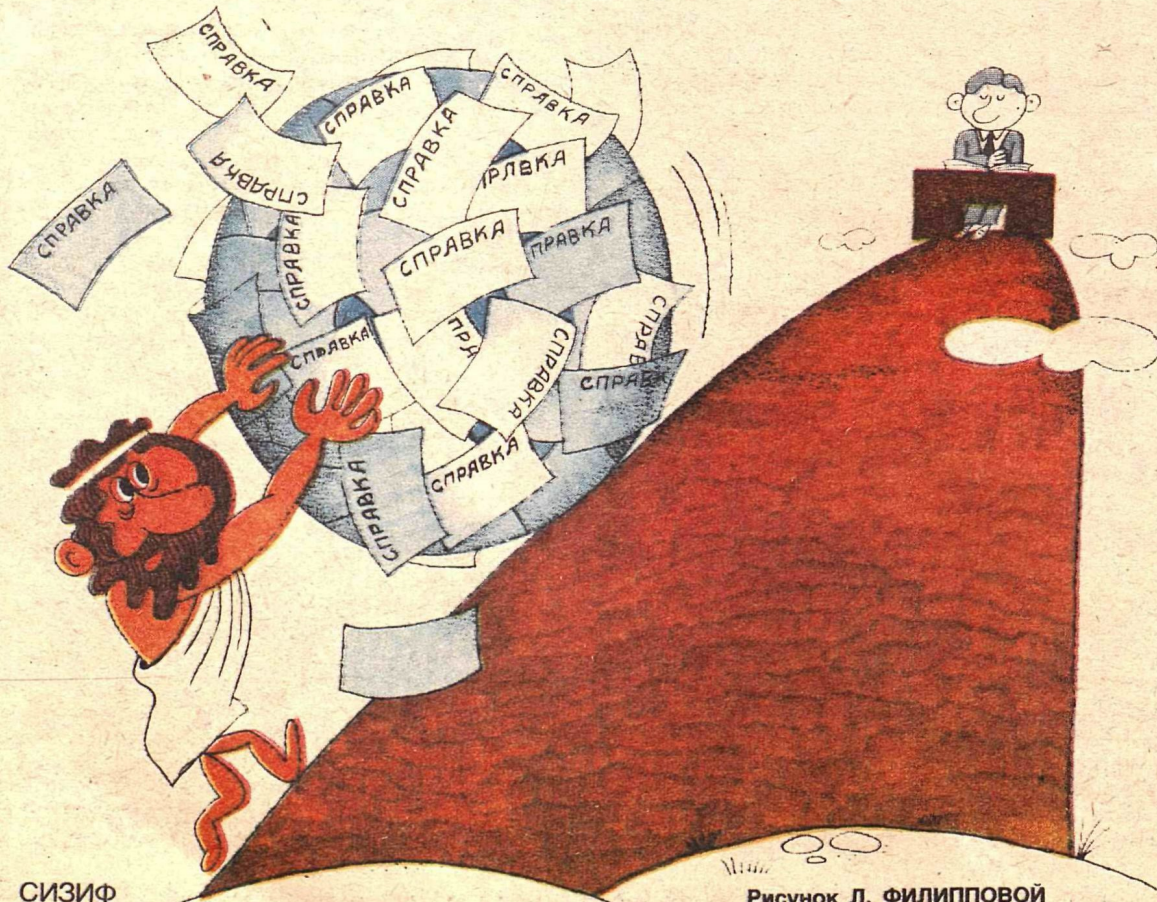

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

Минплодоовощхоза и другие отдаленные от Волгограда организации. Но не было четкого ответа на такие простые вопросы: почему же овощная кампания, с великой тщательностью спланированная на бумаге еще в студеную пору, под напором жаркого солнца терпела поражение за поражением? Почему не только в холодных промцентрах, но и в теплом Волгограде за помидорами выстраиваются внушительные очереди? А срок командировки кончался—пора было ехать домой.

И тогда я решил влезть в шкуру томата и в этом виде проследить его последний путь от грядки до ворот московской плодоовощной конторы.

Рефрижератор, готовый принять в свое прохладное лоно ящики с помидорами и корреспондента, нашелся. Нашлись и грядки. Оставалось загрузиться—и в путь! Я отстучал домой телеграмму, собрал вещи и отправился в поле совхоза имени 62-й армии.

...И вот шел уже второй день моего пребывания в томатной шкуре, а с поля меня еще не вывезли. Не знаю, как томаты, но я чувствовал себя неважно.

Солнце преодолело любимую составителями кроссвордов точку—зенит и

пошло на снижение в сторону Москвы. Я отправился узнать, когда и мы последуем в ту же сторону.

Кузов оказался заполненным на треть, деятельности вокруг не наблюдалось.

— И сегодня не тронемся. Дай бог завтра,—со злостью пнул баллон водитель.—То ящиков нет, то бригадир куда-то делся, то народ разошелся, то еще что... А по-моему,—он призадумался,—просто порядка у них нет—вот в чем дело!

Интересно, что похоже высказался и директор овоще-молочного объединения «Волго-Дон» В. И. Штепа.

— А главное, конечно,—сказал он в конце нашего разговора,—нужна дисциплина! Вот чего нам не хватает.

Признаюсь, когда, возвращаясь домой лайнером Аэрофлота, я размышлял о судьбе моих несостоявшихся попутчиков—оставшихся на поле помидоров, эта причина показалась мне наиболее убедительной.

Да, подумалось мне, есть над чем поразмышлять в очередную студеную пору организациям, от которых зависит судьба помидора.

Волгоградская область.

В этом году план поставок помидоров Волгоградской областью был перевыполнен.

Но, как видно из фельетона, очень много—местами это половина урожая—осталось в поле и уже не попадет к нашему столу.

Осталось потому, что остаются нерешенными вопросы, которые Крокодил со всей нелицеприятностью ставит перед:

Минплодоовощхозом СССР—почему до сих пор не изжиты практика навязывания «сверху» засеваемых площадей? Когда соответствующее управление министерства решит, наконец, вопрос с полиэтиленовой тарой, которой, по имеющимся у Крокодила сведениям, хватает лишь на одну Астраханскую область?

Минсельхозмашем—уже не первый раз говорится об острой нехватке и низком качестве техники для уборки томатов. Стоит ли в следующем году волгоградцам высаживать помидоры по индустриальной технологии или предпочесть посадку для ручного сбора с последующим вытаптыванием плодов?

Министерством путей сообщения—Крокодил не спрашивает министерство: когда все-таки прекратится хроническая нехватка вагонов для отправки помидоров. Крокодил хочет лишь узнать, в каком году он может поставить этот вопрос, чтобы получить на него четкий и заведомо положительный ответ.

Волгоградским областным управлением сельского хозяйства—под силу ли ему навести порядок и поднять дисциплину на своих предприятиях, где истекают помидорной кровью не попавшие к нашему столу томаты?

— Все равно сдам!

Рисунок Е. ВАСИЛЬЕВА.

читатель огорчился, обнаружив в пакетике воздух вместо ожидаемого перца. Крокодил огорчился за читателя и обнародовал этот факт, чем, естественно, огорчил упомянутый комбинат.

Чтобы покончить с этим вопросом, извещаем: нами лично была осмотрена оплошавшая с тем злосчастным пакетиком машина фирмы «Зиблер». Отщелкивает она 400 пакетиков в минуту, и глазу уследить за всеми невозможно. Да и нет нужды, поскольку этот перце-солевой агрегат ошибается в редчайших случаях. Но и они теперь взяты под строжайший контроль ОТК. Заметим, кстати, что уровень автоматизации тут вполне на уровне: самый тихоходный аппарат выдает не менее шестидесяти упаковок в минуту.

Сейчас без улыбки трудно вспомнить, с чего начинал нынешний пищевой гигант, обосновавшийся на первых порах в заброшенных трамвайных мастерских. С примитивной фасовки шпрот, соды, ускуса и даже нафталина! Полвека назад тут с волнением приняли своего первенца—первый брикет супа-пюре. Но уже вскоре участники экспедиции Папанина ели у себя на льдине и нахваливали комбинатские овощные концентраты. В годы войны тут славно трудился знаменитый «цех армейских пайков».

Сегодня же комбинат за одни только сутки может накормить три миллиона человек. И делает это весьма успешно, что знают по себе жители Крайнего Севера, строители БАМа,

полярники, геологи, туристы. Знают это и за пределами страны. К примеру, кубинским ребятишкам очень по вкусу пришлось и манная каша и молочный кисель московского производства.

Комбинат давно усвоил хорошую привычку быть в передовиках. Но Продовольственная программа и курс на повышение дисциплины труда, четко сформулированный в партийных документах последнего времени, заставили нашего лидера в производстве пищевых концентратов изыскать резервы и сделать новые шаги вперед в минувшем году. К ноябрю он дал продукции почти на восемнадцать миллионов рублей больше, чем к ноябрю предыдущему.

Обошлось без сверхъестественных чудес. Тут сумели вдвое уменьшить печальную цифру прогулов, отладить ритмичность труда, поднять дух соревнования. Ну и, конечно же, знаменитый бригадный подряд сделал свое дело, заставив бойчее шевелиться не только рабочих, но и администрацию. В этом году здесь сумели дать на тысячу тонн больше дефицитного детского питания «Крепыш» и «Здоровье», на двести тонн больше кукурузных палочек, возобновить производство популярных кремов, снизить в своей продукции содержание кулинарного жира, далеко не всем приходившегося по вкусу, добиться использования шлама—отходов кофейного производства—для изготовления строительной плитки, подобной линолеуму...

Конечно, кукурузные палочки выглядят не так эффектно в сравнении, скажем, с новой турбиной или шагающим экскаватором. Но от этого они не становятся менее желанными и нужными. Вы прикиньте: 20 секунд—готов кофе, 15 минут—суп, 40—кекс или торт. При той катастрофической нехватке времени, которая растет с каждым днем, это впечатляет.

И еще об одной мелочи. Видимо, еще с появлением первого пищевого концентрата возникло устойчивое мнение, что все это «химия». Не раз, должно быть, приходилось слышать и вам, что, к примеру, растворимый кофе—это обман, поскольку из него, как утверждают «знатоки», нарочно вытягивают весь кофеин. То-то изумятся эти всеведущие люди, узнав, что из трех тонн зерен выходит лишь тонна растворимого кофе, и потому кофеина в нем в 2,5 раза больше. Подобным образом мы могли бы защитить и супы, и каши, и кексы. Но ограничимся сообщением, что использование в пищевых концентратах натуральных продуктов без пугающих нас химических добавок—это принципиальный курс Московского пищевого комбината.

Здесь понимают, что их товар—товар особый. Он не подлежит гарантийному ремонту, как, допустим, бракованный телевизор. И потому комбинат гарантирует высокое качество.

Так что приятного вам аппетита, товарищи!

НО ПОДИЖИМЕ

Бронзовым сентябрьским утром, где-то не позже 2—3-го числа, школой скликается родительское собрание.

В ожидании новейших просветительских теорий и методических указаний папы и мамы внимательно следят за действиями второй мамы.

Вторая мама—волосы зачесаны назад, добролюбовские очки—строго подходит к чему-то неопределенному, выставленному для всеобщего обозрения. Она касается указкой экспоната и спрашивает:

— Это что?

Вообще-то это стул, как бы замерший в разбеге,—передние лапки рысисто выброшены, как у коня Петра I, задние пружинятся в толчке, спинка по-жокейски устремлена вперед.

Затем на стол выставляется плакат «Правильно сиди при письме» с огромной кляксой посередине. Расплющенный глобус. Счеты в рост человека с единственной кругляшкой на обвисших проволочках.

— А теперь попрошу взглянуть на подоконники!—страстно говорит учительница.—На наши нежилые, такие незстетичные подоконники! Здесь, рядом с голыми, без единого цветочка окнами, совершенно плохо будут учиться ваши дети.

На следующее собрание папы и мамы приходят, обняв горшки с традесканциями и геранями, волоча купленную в складчину пальму в кадке.

Через месяц уже привычно родительницы отпрашиваются с работы на дежурство в школьном буфете, родители прихватывают с завода пару досок для ремонта назидания «Правильно сиди при письме»...

Директор калужской средней школы № 6 Владимир Алексеевич Удалов дал мне на время свой «Справочник директора школы», в котором есть «Положение о базовом предприятии (организации) средней общеобразовательной школы».

Так вот, в справочнике жирными галками отмечены еще два главнейших пути добывания материальных ценностей: пункт о том, что базовое предприятие имеет право «безвозмездно передавать школе оборудование и материалы, а также производить расходы на строительство, ремонт и оборудование школы за счет сверхплановых накоплений». И еще: «оказывать помощь школе в подготовке к учебному году, оборудовании помещений для занятий по труду, учебных кабинетов».

Я думаю, каждый директор хотя бы мысленно поцеловал эти заветные абзацы. Вооружившись ими, тысячи командиров школ с заиском в глазах входят в кабинеты хозяйственников:

— Дайте хоть посидеть на нормальном стуле, а то у нас только дву- и трехногие остались. Я уж не говорю про стены, начисто облупившиеся. Кстати, интересная деталь—первые капли с прохуdivшейся крыши упали на парту, за которой сидела ваша дочка. И вот теперь задача—отсадить ее на камчатку или битумировать кровлю? Вот забежал посоветоваться...

Владимиру Алексеевичу удалось полностью реализовать оба пункта. В 1983 году шефствующее предприятие отремонтировало спортзал, станки в мастерских столярных и слесарных, а также—верх любви к просвещению—замерило сопротивление изоляции электрической части станков.

Все это небезвозмездно, конечно: школяры по 200, по 300 человек в день отработывали за шефов на сборе свеклы и картошки. То бишь школа расплатилась некоторой потерей учебных часов и где-то по большому счету частичными духовными недовложениями в учеников, но зато выиграла в смысле непротекания потолка.

А если призванные благодетельствовать шефы сами христарадничают? Или в день прошения директор школы был не в форме и не смог достичь полного трагизма при описании нужды в новых умывальниках? Или родители все кандидаты наук, не могущие стянуть с производства даже десяток гвоздей?..

А ведь можно и иначе. Можно без униженных и оскорбленных! Я расскажу вам о Колюпановской, что в сельце Колюпаново под Калугой, восьмилетней школе № 38.

Здесь некогда директор Сергей Александрович Фадеев отважился выбросить 210 рублей на совсем уж, казалось, нестоящее и малоперспективное дело: на кроликов.

Произошло это в 1981 году, а уже в 1983-м он радостно загибал пальцы: стереоцентр для «огоньков» в пятьсот рублей, двухсотрублевый приемник, бесплатные обеды, набор оборудования для школьного радиовещания—все это закуплено на деньги с кроликофермы.

Лопухие скоры на размножение, и вот в очередь за молодой пушистой порослью выстраиваются местные жители, новую жизнь получил пришкольный участок, овощ с которого идет на корм.

Здесь собираются потчевать ребят джемами и вареньями собственного приготовления с того же участка.

На повышение сыграла не только кредитоспособность школьного кошелька, возросла возможность воспитания настоящего трудяра. Мальчишка, по своей охоте

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ!

НАЛЕВО ПОЙДЕШЬ...

Речь идет вовсе не о фольклорной ситуации, в которой сокрушенный витязь оказался на развилке трех дорог. Речь идет о жителе пос. Комиссаровка Ворошиловградской области Л. Зубове, попавшем в современную житейскую передрыгю. Он имел наивность сдать на Лисичанский шиноремонтный завод четыре шины для так называемого навар. И хотя ремонт этих нехитрых деталей для легковушки, согласно заводским клятвам, не должен был превышать двух месяцев, Л. Зубову пришлось томиться более полугода.

А при чем здесь фатальное «налево пойдешь...»? А при том, что, не полагаясь на заводские порядки, некоторые шиновладельцы подкатывают прямо к воротам предприятия и терпеливо ожидают, пока из них вываливаются небритые субъекты со слегка опухшими лицами. Субъекты берутся в течение трех-четырех часов произвести соответствующий навар шин, разумеется, получив за срочную операцию основательный денежный навар. И идут на это автолюбители, ибо куда денешься?..

Заместитель председателя Ворошиловградской областного комитета народного

контроля П. Форощук, которому мы переслали письмо автолюбителя Л. Зубова, сообщавшее о таком положении вещей, написал нам, что ввиду неудовлетворительной организации труда и производства, а также запутанности учета заказ Л. Зубова не был выполнен своевременно. Дело было сделано только после вмешательства областного комитета народного контроля. Виновные привлечены к дисциплинарной ответственности, намечены меры к устранению указанных нарушений.

Также подтвердилось, что отдельные работники выполняли операции по ремонту без квитанций. Выручку, понятно, клали в свой карман. Эти лица понесли наказание.

ВОСПИТАНИЕ С ТРУДОМ

Когда учащиеся старших классов тюменской школы № 23 узнали, что производственную практику они будут проходить в РСУ-1 городского ремонтно-строительного треста, это вызвало прилив энтузиазма. Да и учителя радовались: вот оно, столь необходимое в наше время воспитание трудом!

Но каково было огорчение будущих мастеров, когда, прибыв на место действия, они столкнулись с арктическим взглядом старшего прораба первого прорабского участка Ю. Фомина.

— Некогда с вами валандаться!

Ладно, если бы негостеприимство ограничилось только этой холодностью. Трудно пришлось ребятам и с инструментом и с нужными материалами. Да и заработанные деньги выплачивать не спешили.

Об этой, увы, нередкой истории школьники поведали в своем письме «Крокодилу». Как информировал нас и.о. прокурора г. Тюмени В. Ярмошевич, которому было переслано это письмо, Ю. Фомина был объявлен строгий выговор, начальнику управления А. Пальянову и главному инженеру А. Замякину указано на безответственное отношение к производственной практике. Зарплата учащимся выдана.

ОТНЮДЬ НЕ ОПРАВДЫВАЯСЬ

Увы, еще достаточно часто нам приходится знакомиться с письмами читателей, критикующих неповоротливость работников вагонов-ресторанов, однообразное меню обедов, скудный буфетный ассортимент и т. п. Но на этот раз письмо пришло от, так сказать, критикуемой стороны—от работницы вагона-ресторана, приписанного к дорожному ресторану станции Баку, Р. Эльдаровой.

Отнюдь не оправдывая недостатки в работе своей и своих коллег, она тем не менее подчеркивает, что многое зависит от того, как специализированные предприятия Ростова-на-Дону, Минеральных Вод и Московская база снабжения вагонов-ресторанов юго-восточного направления обеспечивают поездку продуктами. А снабжение (особенно это касается ростовского предприятия) бывает очень плохое, да вдобавок допускаются махинации. А все это отрицательно сказывается и на качестве кухонной продукции и на ассортименте буфетных изделий. И в конце концов приводит к естественным жалобам пассажиров.

чистящий клетку от кроличьего помета,— знаете ли, это повесомее многих тысяч рублей!

Вглядитесь, читатель: во всевозможных темпланах и программах по трудовому обучению расписано все—от должностяющей наличествовать в аптечке зеленки до того, что «рабочее место учителя труда располагается на подиуме». А подиум, по словарю,—«возвышение в древнеримском цирке с креслами для императора, сенаторов и других высокопоставленных лиц». Но почему нужно уроки превращать в древнеримский цирк? Почему перевод хорошей доски в стружку именуется уроком труда, а не игрой в труд? Отчего это после обучения наши дети—случалось не раз—вдавливали картошку в грязь, ленясь нагнуться и поднять?

На первый взгляд вроде бы существует стройное единство так называемых форм трудового обучения. Есть ЛТО—летнее трудовое объединение. Имеется УПБ, расшифровываемая как учебно-производственная бригада. Наличествует УПК—учебно-производственный комбинат. То бишь, начав с лепки грибов и ежиков из пластилина и закончив процесс собственной лепки во всех этих УПБ, ЛТО, УПК, школяр должен трансформироваться в трударя, работника. Но... УПК есть, а работника, невзирая на будто бы стройность системы, нет. Ибо формы все же остаются игрой в труд, не нацелены на постоянный выпуск продукции. К тому же ЛТО и УПБ действуют только летом.

Пишет по этому поводу академик М. Руткевич: «Большинство выпускников школы приступает к труду не только без предварительной профессиональной подготовки, но и без психологического настроя на занятия делом, которое им приходится выполнять. Следствием этого нередко становится безразличие к труду и коллективу».

Колопановская школа, не ожидая реформы, шагнула с подиума условных суждений о жизни в настоящую жизнь. Забота о брате нашем меньшем, братце-кролике, зарождает в детских душах осмысленность труда. И стереоцентр не поднимется рука исцарапать—не подарен, не выпрошен, а куплен на трудовую копейку.

Но много ли таких школ в стране? Ну, Колопановская, ну, всесоюзно известный школьный завод «Чайка»... Гармошечно наморщив лоб, сведущий в этих вопросах вспомнит несколько, а дальше?

А ведь посильно уже сейчас, умно маневрируя имеющимися возможностями, во многих школах делать продукцию. Неважно, что там будут выращивать—кроликов или морковку, вытачивать вентили либо мясорубки. Важно, что расти там будут с

детства приученные к делу люди. Кстати, прекрасные мастерские той же шестой школы открывают вполне ощутимые перспективы.

— Мы об организации стабильного своего производства пока не думали,—сказал директор школы № 6 Удалов.—Посмотрите в четырнадцатой, там, говорят, есть.

Четырнадцатая сообщает:

— Шеф, Калужский моторный завод, дал нам станки, и мы даже попробовали делать жутко дефицитные водопроводные вентили, оснастку, несложные детали. А потом пошли перебои с литьем, цветным металлом, и на производстве поставили крест. Вот был бы план, горы свернули бы, а так занимаемся по обычной программе...

Педколлектив девятнадцатой школы, у которой базовое предприятие тот же КМЗ, старается не отстать, так сказать, от задач времени и методично бомбардирует моторостроителей письмами: «Имеется возможность выпускать на базе школьных мастерских несложные детали».

Завод же не удостаивает просвещенцев даже просто ответом насчет трудностей в снабжении или еще чем-нибудь в этом роде.

Да и что такое для громадного предприятия школьная мастерская с десятком станочков? Тьфу, мелочовка, нонсенс на фоне гигантских проблем.

Школы тоже в большинстве своем исповедуют истину: пока из Министерства просвещения гром не грянет, взваливать на себя крест выполнения плана, борьбу за качество и прочие индустриальные хлопоты преждевременно. Во всяком случае, в Колопаново с целью обобщения опыта широкая педагогическая комиссия пока что не приезжала, и даже на совещаниях, кулуарно, коллеги не спешат с вопросами насчет видов на приплод.

А зачем? Куда как привычной бронзовым сентябрьским утром, только не позже 2—3-го числа, созвать родительское собрание.

И вторая мама—волосы зачесаны назад, добролюбовские очки—пронзительно вглядывается в лица, про себя производя вычисления. Так, есть папа-плотник, у него попросить подбить филенку. Два папы-строителя: одного пишем на циклевку полов, второй—в уме...

Директор же мысленно целует два абзаца из справочника и отправляется выколачивать...

г. Калуга.

Как информировал нас заместитель начальника главного управления железнодорожных ресторанов Министерства торговли РСФСР С. Смородинский, приказом по ростовскому предприятию заведующему экспедицией А. Аксененко за нарушение норм отпуска товаров объявлен строгий выговор, другому заведующему экспедицией, А. Дегтяреву,—выговор. За неудовлетворительный контроль над отпуском товаров начальнику отдела снабжения В. Емелину объявлен строгий выговор.

РАЗЛУКА БЕЗ ПЕЧАЛИ

Начальник лаборатории по стандартизации, метрологии и качеству продукции астраханского областного объединения «Госкомсельхозтехника» тов. Зюгаев считал, что лучший способ укрепить свой авторитет среди подчиненных—заставить их бояться. Поэтому голосовых связок и бранных слов не жалел. Неудивительно, что персонал лаборатории, не видя других способов избавить себя от грубостей начальника, забирал трудовые книжки и улетучивался на другую работу.

Письмо с жалобой на этого горе-администратора, поступившее в редакцию, было переслано в Астраханский обком КПСС. Секретарь обкома Л. Бородин информировал нас, что при проверке факты полностью подтвердились. В результате лаборатория освобождена от грубияна-начальника. Можно не сомневаться, что никого из ее сотрудников это расставание не опечалило.

Рисунок Б. САВКОВА.

Севастопольский мясоперерабатывающий завод — предприятие надежное, солидное и, разумеется, обнесенное забором. В сумерки для пущей надежности охранительный дозор несет отряд итээровцев. Склады оснащены современной сигнализацией и крепкими запорами, а сушильные камеры, где млеют в дыму копчености, напротив, выложены из стеклоблоков. Ну-ка, попробуй сунуть шмат грудинки за пазуху — весь завод увидит! Казалось бы, мышь не выскользнет с заводской территории, минуя недреманное око сторожей, но тем не менее пельменщица Галина Кирилловна Гамза рискнула вынести сосиски.

К чести охраны нужно сказать: злоумышленницу поймали, и мясopодукт был возвращен на место.

— И не стыдно тебе, Кирилловна, — сказал председатель собрания, на котором разбирали поступок Гамзы, — портить заводу отчетность? У нас в обязательствах что записано? «Сократить количество мелких хищений на десять процентов».

— Тю! — свистнули в зале. — А остальные девяносто процентов — с ними-то как? Разъяснили бы, когда человек в несокращенном проценте считается, а когда в десятипроцентном отлове.

— Думать надо, — буркнул председатель. — Между прочим, Гамза уже второй раз тащит сосиски. Стыдно тебе, Кирилловна?

Из магазина вы вернулись расстроенными: именно перед вами кончилось мясо. Но не спешите обрушивать все без исключения громы и молнии на головы нерасторопных мясопроизводителей и пиццевиков. Вполне возможно, что причина вашего бесплодного похода в магазин не глобального, а скорее частного порядка. Какого именно? Об этом вы узнаете, познакомившись с фельетонами «Дырка в проценте» и «Барышни и хулиганы».

М. КОРЧАГИН, специальный корреспондент Крокодила

БАРЫШНИ И ХУЛИГАНЫ

Мира Алексеевна Шишкина с Валентиной Александровной Рожковой катастрофически пополнили.

Конечно, будь автор даже в меру галантным мужчиной, то

первую фразу писать бы не стал. Или по крайней мере, спохватившись, тут бы и вычеркнул ее. В любом случае за него сделал бы это воспитанный редактор. Но ни тот, ни другой делать этого

— Стыдно, милок! Страсть как стыдно! — засуетилась Кирилловна, уловив, куда клонит председатель.

— Это хорошо, что говорит в тебе совесть, — удовлетворенно сказал председатель, но тут же нахмурился. — А то мы тебя и наказать можем. Путевку в дом отдыха,

например, не дадим или лишим премии. А то и покруче завернем — зимой в отпуск гулять пойдешь!

— Тащи теперь сало, Кирилловна, — посоветовали из зала, — зимой сало с чесночком — мировецкий закусок.

Собрание захихикало и принялось сочувственно подмигивать Гамзе.

— Итак, думаю, главного мы добились, — патетически заключил речь председатель, — мелкая расхитительница народного добра понесла сегодня колоссальный моральный урон.

Гремя стульями, народ разошел-

не стали ввиду странных обстоятельств, о которых чуть ниже.

Итак, обе дамы, закруглив свой трудовой день, стояли у беспощадного трюмо и озабоченно тарасили в него глаза.

— Ты только посмотри, подружка, — сокрушалась одна, — как морщит левый бок твоего платья!

— Ужас! — всплеснула руками подружка. — Как выпирает печень! — И потуже перетянулась поясом.

— Очень уж я опасаясь за сердце, — осторожно прощупывая бедро, говорила первая. — Боюсь, не выдержит — сорвется...

— Почки бы не подвели, — озабоченно вздохнула другая, поправив готовое треснуть по швам платье.

— До дома бы благополучно добраться... — вздохнули обе и неуклюже вывалили за проходную.

А за проходной стояли двое неизвестных, врисовавшись подозрительными силуэтами в вечерний пейзаж. И, не без любопытства разглядывая появившихся подруг, молча двинулись за ними.

«Хулиганы!» — вспыхнуло в мозгу насторожившихся женщин, уже вошедших в сумрачную аллею, где они на всякий случай прибавили шагу. Хулиганы поспешили взять с них пример. И тут, тяжело сорвавшись с места, дамы попытались оставить далеко позади своих преследователей.

ся. Несгешно и достойно удалилась и расхитительница.

Секретарь партбюро Р. В. Смалюк и Р. В. Шевченко, председатель товарищеского суда, поставив в протоколе увесистую, как бройлер, птичку, загустили. Странная получилась картина: несмотря на целый птичник, гнездившийся в многочисленных протоколах, кривая хищений упорно перла вверх.

Тогда решили нацелиться в самую совесть расхитителя, не уважающего обязательства. И был вывешен плакат, где крупными буквами вывели фамилии и должности задержанных, а внизу подпись: «НАДО ЖЕ ИМЕТЬ ЧУВСТВО МЕРЫ!» И уж было заготовили букет гладиолусов тому, кто первым шмякнет у плаката оземь украденное и застонет от стыда, обхватив голову хапужными лапищами, но этого не случилось. Тогда плакат сняли, а взоры администрация обратила на забор.

— Хлипкое у нас ограждение, — резюмировала администрация, — нефирменное и не внушает должного уважения и страха.

Забор вокруг завода сделали на целый метр выше. Воровство продолжало цвести. Но зато выступила газета «Слава Севастополю» с критической статьей «Почему забор «несунам» не помеха?», рассказав о том, что мягко, добродушно относятся на предприятии к «несунам». Не создан здесь моральный климат, при котором стыдно вороватым личностям сосисками обматываться. «Слабо поставлена воспитательная работа с людьми, — резюмировала газета. — Об этом следует задуматься партийной и профсоюзной организациям, администрации предприятия».

Организации и администрация крепко задумались. И даже был

У одной на бегу испуганно екала печенка, мешая бежать. Сердце второй уже билось о колено, вот-вот готовое сорваться.

...И сорвалось, упав к ногам нагонявших.

— Это ваше сердце?.. Вот, уронили... — выпалил наконец один из запыхавшихся хулиганов, протягивая раскрасневшейся даме окровавленный орган.

— Безобразие! — начала одна. — Во-первых, это сердце не мое, а коровье. Обычный субпродукт. Во-вторых, мы шагаем с работы после честного трудового дня. А вы — хулиганы, потому что пристаёте...

— ...и, в-третьих, — подхватила другая, широко раскрыв рот, — ка-ра-ул! Мили-и-ция!

Но, дабы успокоить струхнувших дам, доказав, что обе они в неприкосновенной безопасности, хулиганы поспешили достали документы, удостоверяющие их нехулиганские личности. Одно было на имя старшего инспектора ОБХСС Нерехтского ГОВД Н. Шаталова. Другое же принадлежало инспектору М. Борушкову, проводившему со своим коллегой оперативный рейд по пресечению хищений мясopодуктов в окрестностях Нерехтского мясокомбината.

А когда дамы поняли, как им жутко повезло с вызовом милиции, то счастливицам ничего не оставалось делать, как для полноты безопасности проследовать ку-

составлен проект гневной речи. Эта речь и прозвучала на собрании, где разбиралась газетная статья. Ох и досталось ворунам! Град гневных эпитетов, самых резких выражений обрушился на их голову.

Сидя в первых рядах, расхитители настороженно слушали: не обмолвится ли выступающий насчет «спасительного» процента? Но оратор красноречиво о нем умолчал.

Затем перешли ко второй части — подведению итогов социалистического соревнования. Победителем оказалась бригада фаршесоставителя И. И. Костылева.

— Равняйтесь на лучших! — призвала дирекция, надеясь, что сразу после этих слов хапуги напроць отбросят мысли о хищениях. И уж если подойдут к лотку лишний раз, то только за тем, чтоб поправить свесившуюся сосиску или уложить котлеты не примитивным рядком, а нарядным паркетным узором «елочка».

Но ошиблась администрация, не учла, а может быть, в суете забыла, что фаршесоставитель И. И. Костылев — личность многогранная. Так, одной гранью вышел Костылев в передовики, а другой совсем недавно — на заводскую проходную с умело замаскированным пакетом. С какой же грани брать пример? Немедля нашлись такие, кто вслед за передовиком потянулся к проходной, волоча в штанине связанные бечевкой копченые свиные уши.

И вновь поползла вверх кривая хищений, четко отражая печально растущее количество «несунов», проникающих сквозь предусмотрительно оставленную руководством дырку в проценте. Которую, между прочим, даже фирменным забором не загородишь.

г. Севастополь.

да надо. Правда, одна из подруг пыталась по дороге лишиться левого легкого в районе правого бедра. Но, видимо, постеснялась провожатых-мужчин. Свое желание она смогла исполнить в отделении милиции в присутствии сотрудницы аналогичного пола.

После столь неожиданной встречи Мира Алексеевна и Валентина Александровна обрели свой прежний вес, резко похудев обе на тридцать килограммов. В плане полноты им теперь беспокоиться не приходилось.

И лишь беспокойно ерзая на скамье подсудимых Нерехтского наргорсуда, гражданки запротестовали.

— Как это год исправительных работ?! Да еще с вычетом 20 процентов зарплаты! — возмущалась похудевшая Шишкина, уже не первый раз попадавшаяся на хищениях подобного сорта.

— За что? 200 рублей штрафа! — удивлялась другая. — Это за какие-то там 15 килограммов!

И автор вполне согласится с обиженными гражданками в том, что тридцать килограммов действительно мелочь, капля какая-то. Особенно, если разглядывать эту капельку в море потерь мяса. А ведь Росмясопром похудел от хищений на подобных мясокомбинатах за три последних квартала текущего года более чем на 300 тысяч рублей.

г. Нерехта.

— Из-за ценности отходов приходится хранить их в сейфах.

Рисунок С. СПАСКОГО.

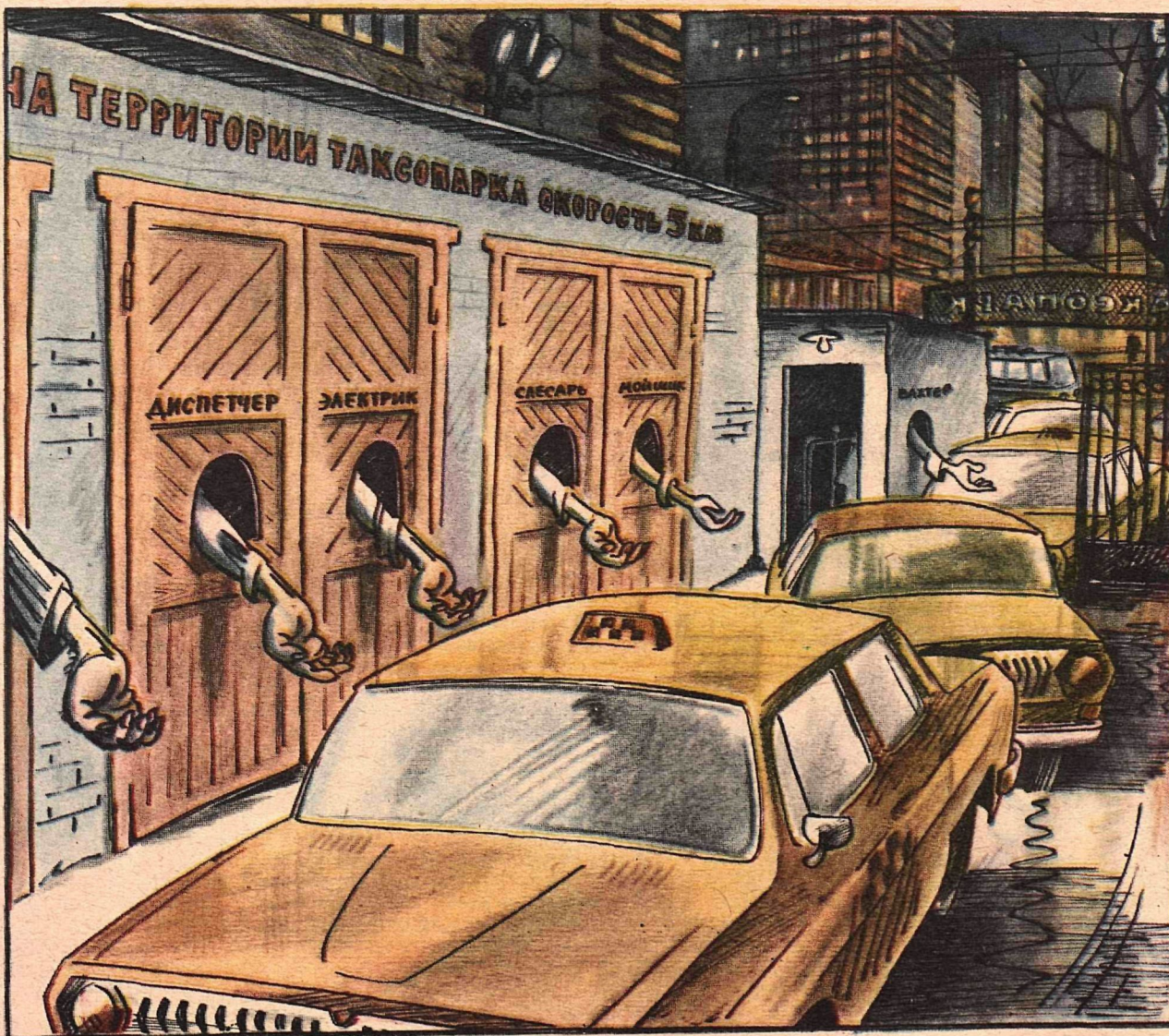

Рисунок В. МОХОВА.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПРИКРЫТИЕ

ГЛУБОКАЯ ЛЮБОВЬ К ЛИВАНУ

ее решительных акций, чем о числе международных. Пути я был позднее назначен главным директором изведывательной разведки Израиля до 1965 года. Воспитанником из «Иргуна», «Штерна» и себя в дальнейшем в операции освобождения Палестины. «Разгром ООН — в палестинцев. Пока существования палестинских арабов». Так думает и Менахем Бегин, уважаемые члены жюри, к этому присуждению мне Нобелевской премии. Сопратником Менахема я стал в партии «Херут». В марте 1967 года я был назначен министром обороны. Хочу особо привлечь ваше внимание к этому присуждению мне Нобелевской премии. Сопратником Менахема я стал в партии «Херут». В марте 1967 года я был назначен министром обороны. Хочу особо привлечь ваше внимание к этому присуждению мне Нобелевской премии.

соответствуют моим трем «нет»: нет — возврату Израиля в границы 1967 года, нет — созданию независимого палестинского государства, нет — возврату Восточного Иерусалима. Эти три «нет» — наши общие с Менахемом Бегин. Вот почему он назначил меня министром иностранных дел! Он был уверен, что и на этом посту я буду так же непреклонен в проведении нашей линии, как в годы совместной работы в «Иргун цвей леуми».

Я полностью оправдал его доверие в ходе военной кампании в Ливане. Нам бросают обвинение: в Ливане погибли, мол, десятки тысяч людей, превращены в руины красивые города, сметены с лица земли палестинские лагеря, сотни тысяч людей остались без крова. Нас упрекают за Сабру и Шатилу! Поднимают шумиху вокруг всего этого, кричат, что этим бедствиям не видно конца. Да, это так, но без всего этого немыслим настоящий мир на Ближнем Востоке, мир на библейских границах Израиля. Именно по этой причине мы с Менахемом отвергаем решения общепалестинского совещания в Фесе, которые, так же как предложения Москвы, требуют невозможного: возврата Израиля к границам 1967 года и создания палестинского государства. Я повторяю: «Это не путь к миру, а путь к войне». И я не оставлю камня на камне на Ближнем Востоке, чтобы предотвратить такое. На этих позициях твердо стоял Менахем Бегин, награжденный вами Нобелевской премией мира. И я буду достойно продолжать его дело. И это прошу учесть, уважаемые члены жюри, при присуждении мне такой же высокой награды.

Ицхак Шамир, верный соратник и друг Менахема Бегина.

Думаем, что если Ицхак Шамир действительно написал подобное письмо в Комитет по Нобелевским премиям, то тем, кто награждает Бегина, трудно будет отказать и новому руководителю Израиля. В самом деле, чем Бегин лучше Шамира? Абсолютно ничем. Как говорят, хрен редьки не слаще.

О. СНЕГОВСКИЙ, корреспондент ТАСС в Париже, специально для «Крокодила»

«ФРАНЦУЗСКОЕ ПУГАЛО» ПЕРКИНСА

Где раздобыть денег, чтобы оплатить избирательную кампанию Рональда Рейгана? Объявить, как обычно, что в случае победы в США демократической партии завтра же «красные будут в Вашингтоне», пожалуй, плоско, старо, и никто не поверит. А что если напугать избирателя ужасами французской жизни?

Так, по-видимому, рассуждал, глядя на французскую столицу из окна фешенебельного парижского отеля «Принц Уэльский», казначей комиссии американского сената по организации предвыборной кампании республиканской партии некий Роберт Перкинс.

Недолго думая, он взял листок белой бумаги и написал:

«Жизнь во Франции становится настоящим кошмаром. Страна находится в состоянии полного упадка, атмосфера угрожающая, опасна и накалена до предела. В то время, как я пишу эти строки, перед моими воспаленными глазами плывут облака слезоточивого газа. Это стало постоянным явлением в Париже, который нельзя назвать иначе, как осажденный город. Мы, американцы, опасно приблизились к тому, что наша страна может покатиться по той же дорожке, что и Франция, но ваши жертвоприношения спасут Соединенные Штаты, обеспечив победу республиканской партии.»

Это письмо за подписью Роберта Перкинса, начертанное на листке с эмблемой отеля «Принц Уэльский», вскоре было переправлено в Лондон, размножено там фотопечатным способом в количестве 300 тысяч экземпляров и разослано адресатам — имущим американцам, сторонникам Рейгана. Таким образом рейганисты хотят вызвать поток долларов, который, в свою очередь, раскрутит колесо предвыборной кампании республиканской партии.

Копия письма попала на страницы американской прессы, а затем его перепечатали многие французские газеты. Французы, вроде бы привыкшие ко всяким выходкам заокеанского союзника, на сей раз сморщились, словно в рот им выдавили половинку лимона.

— М-да, — сказали парижане, оправившись после первого шока, — жизнь у нас, конечно, не райская, нет-нет и всплакнем от газа, когда полиция разгоняет студентов. Но на фронтовой город, слава богу, Париж еще не похож. А что касается полного упадка, то скорее он наблюдается у заезжих американских сенаторов — мы имеем в виду полный упадок совести и порядочности.

Американские журналисты поинтересовались, известно ли было Белому дому о проделках Перкинса. Представитель сенатской комиссии ответил: «Белый дом всегда в курсе всего того, что мы делаем. До рассылки письма адресатам мы также известили о нем государственный департамент США, где, правда, высказали опасение, что если такое письмо попадет на глаза французам, то будет расценено не иначе, как пощечина французскому правительству».

А что сказали в Белом доме? Об этом газеты умалчивают. Но нетрудно домыслить:

— Мы не ведем счет пощечинам, которые раздаем союзникам. Зато мы ведем скрупулезный счет долларам, поступающим в нашу избирательную кассу. Нам, знаете, наши перевыборы важнее французского самолюбия.

В. КАНАЕВ

ЧТО? ГДЕ? КОГДА?

У нас сломался телевизор. Стало грустно, будто мы осиротели.

— Послушаем радио, — сказал нам неунывающий папа. — Сейчас «С добрым утром!» начнется.

— Я к Зинке пошла, — хмыкнула Ленка. — Я «АБВГДЕЙку» больше люблю. В ней клоуны выступают.

— Лен, а Лен, возьми меня с собой, — попросил я. — Я по дяде Юре Николаеву соскучился.

— Нет, мы хотели провести воскресенье в кругу семьи, — решительно сказала мама и не пустила нас к Зинке.

Ленка надулась, а я подумал, что телевизор сломался, может, даже к лучшему: мне надоело притворяться спящим после передачи «Спокойной ночи, малыши».

— Я знаю, чего нам не хватает для полного счастья! — вдруг радостно закричал папа. — Зрительного ряда! В натуре! Давайте погуляем в парке?

— Да, да, всей семьей! — оживилась мама. — Себя покажем и на людей, как по телевизору, посмотрим...

Я знаю, почему Ленка стала быстрее всех одеваться: ей не терпелось пофорсить в новом пальто. Я тоже был не против побегать, вместо того чтобы весь день сидеть привязанным, как говорит папа, семейными узами к телевизору. Правда, его никто не привязывает, это он сам сидит.

Вышли мы во двор.

— Кто это такой лохматый на четырех ногах, — спросила мама, — гонится за таким смешным и полосатым? Я, помню, с ними в детстве играла...

— Я их тоже в детстве видел, — наморщил папа лоб, точь-в-точь как дядя Володя Ухин. — Только забыл, как они называются.

— Да их недавно по телеку показывали, — напомнил я. — В мультфильме «Кто сказал «мяу»?»

— Да вы что, совсем беспамятные, что ли? — расхохоталась Ленка. — Это собака и кошка — самые древние друзья человека. Про них на прошлой неделе сам Николай Николаевич Дроздов рассказывал.

— Я знаю, почему мы жизни не знаем, — тоном дяди Юры Летунова сказал папа. — Вечно спешишь, то на работу, то с работы...

— И некогда нам оглянуться назад, — очень похоже на тетю Тому Синявскую пропела мама.

По аллею парка протрусил похожий на старика Хоттабыча пожилой мужчина. Но только Хоттабыч не смог бы бегать по такому морозу в шортах.

— Это он, наверное, от профессора Змаровского сбежал, — улыбнулся папа.

— По-моему, его профессор даже показывал в своей передаче «Если хочешь быть здоров», — заметила мама. — Нам тоже надо бы заняться физической культурой. Леночка, перестань сутулиться!

— Для занятий физкультурой мне нужен новый спортивный костюм, — поправила свою косу Ленка. — Из старого я уже выросла.

Ленка у нас растет быстро, как фигуретка Марина Черкасова. А еще Ленка — бабахольщица.

По дорожке проехал мальчик в самодельном автомобиле. Рядом с мальчиком бежал, очевидно, его папа.

— Пап, а пап! — обратился я к своему папе. — Сделай мне такой автомобиль! Это вы, взрослые, можете.

— Это только телевизионные взрослые могут, — махнула рукой мама. — А наш папа мясорубку никак не починит.

Насколько я знаю папу, он должен был ответить на мамин выпад: «Какая наглость!» — но папа увидел на площадке играющих хоккеистов и с криком «Шайбу-шайбу!» помчался болеть.

— А мы пойдем в кинотеатр смотреть мультфильмы, — сказала мама и, взглянув на меня, добавила: — Это заменит нам передачу «Спокойной ночи, малыши».

Это значит, что после кино меня поведут домой укладывать спать. Да, к сожалению, в жизни все, как по телевизору. И даже программы те же самые.

— И верно, что о другом! — бойко подхватили с места. — Ведь говорим-говорим о новых бытовках, а дело не движется!

— Попрошу не перебивать меня, — раздраженно буркнул заместитель директора. — Нам необходимо экстренно возвести большую, удобную, светлую...

Он, как обычно, сделал паузу, и в нее ворвались звонкие возгласы:

— Библиотеку!

— Столовую!

— Баньку, наверно!

— Нет, проходную, — сообщил заместитель, и наступила удивленная тишина.

— Проходную? А позвольте узнать, зачем? У нас вроде уже есть проходная.

— Правильно, есть, — усмехнулся руководитель. — А вы разве не видите, что в ней творится после рабочего дня? Давка там! Под напором толпы трещит по всем швам.

— Раньше почему-то не трещала, — возразили ему.

— Раньше люди расходились с работы постепенно. Кто неожиданно плохо себя почувствует, кто отпросится по неотложным домашним делам, а кто и без спросу уйдет... Все, точка, покончено раз навсегда с разгильдяйством. Железный порядок и высокая сознательность на повестке дня! Так вот, сознательность напирала, а порядка нет. Потому что проходная на него не рассчитана. Ясно вам?

И руководитель велел приступать к строительству.

Без всякой паузы.

Вит. АЛЁНИН

ОДНАЖДЫ В СУМЕРКИ...

Близился вечер. На город опускались сумерки. Подгорелов обвел взглядом своих товарищей. Он видел их опаленные тревогой глаза.

— Темнеет! — сказал он. — Время не ждет. Пора приступать к подъему.

Девушка, стоявшая в углу, всхлипнула.

— Не надо, — сказал Подгорелов и своей широкой рукой погладил девушку по щеке. — Будем надеяться, что все закончится благополучно. Я знаю много случаев, когда люди возвращались невредимыми и не из таких переделок.

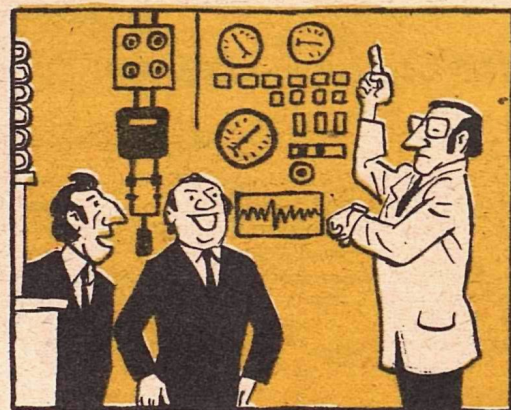
— Внимание! — раздался жесткий голос ведущего конструктора. — Приступаем к проверке степени готовности подъемной аппаратуры. Ответственный за подготовку стартовой площадки, доложите обстановку.

— Стартовая площадка находится в состоянии готовности номер один и вполне пригодна для установки на ней подъемных конструкций, — звонко отрапортовал инженер Приватный.

— Хорошо! — одобрил ведущий конструктор. — Прошу доложить о состоянии первой ступени подъемной аппаратуры.

— Первая ступень доставлена к месту подъема и полностью исправна! — волнуясь, доложила техник Синюшная и встала по стойке «смирно».

— Принято к сведению, — удовлетворенно произнес ведущий. — Как обстоят дела о второй ступенью?

— Вторая ступень исправна, к использованию готова, — тихим голосом произнес обычно крайне молчаливый младший техник Робингулов и, смущаясь, добавил: — Я лично проверил ее на устойчивость и прочность.

— Добро! — кивнул ведущий конструктор. — Теперь о состоянии третьей ступени...

— Все три составные части третьей ступени к эксплуатации при подъеме готовы! — громко, как новобранец на вечерней проверке, отрапортовал старший техник Дирижаблев.

— Начать подъем! — волнуясь, произнес ведущий конструктор.

(Кстати, полностью его должность именовалась так: ведущий конструктор НИИ по проектированию медицинских пипеток.)

Подгорелов, окинув прощальным взглядом своих коллег, кряхтя взобрался на письменный стол, затем ступил на журнальный столик, потом лег животом на табурет, пошатываясь, неуверенно встал на него и, наконец, балансируя, утвердился на томах Брокгауза и Ефрона.

Вслед за этим, затаив от страха дыхание, он медленно поднял вверх руки, вывернул из плафона на потолке перегоревшую электролампочку и ввернул новую.

В кабинете стало светло и радостно. Все облегченно вздохнули.

Подгорелов, приветственно взмахнув рукой, приступил к спуску...

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

ВЫСОКАЯ СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ

— Товарищи! — произнес заместитель директора по каппостроительству. — Я собрал вас на срочное совещание. Поскольку вопрос, что называется, не терпит отлагательства.

И он сделал паузу.

Он любил делать вот такие полные глубокого смысла и значения паузы. Они придавали весомость руководящему слову.

— Правильно! — раздалось с места. — Давно пора заканчивать строительство котельной. Нам без нее — разрез!

— Да погодите вы с котельной, — поморщился замдиректора. — Речь идет совсем о другом...

Очевидное —
невероятное

«УЛЫБНУЛИСЬ» САПОЖНИКИ

Я обратился в срочную химчистку на ул. Новой, 24, чтобы получить срочный ответ на вопрос: «Где сапожники? Будут ли сегодня?» «Мы устали отвечать на это. Не знаем», — услышал я. Дело в том, что химчистка и обувная мастерская — соседи.

И вот однажды, застав одного из двух мастеров обувного дела, я сдал в ремонт свои сапоги. Получил железный жетон и приглашение зайти через два дня. Заходил неоднократно, но беседовал только с работниками химчистки. На мой вопрос: «Где же они?» — вся химчистка разводила руками. Однажды посоветовали обратиться к начальнику цеха, который находится в обувной мастерской на улице Д. Ковальчук. Прихожу. «Где начальник цеха?» «Хотела бы я сама его видеть», — ответила приемщица этой мастерской.

Снова иду в ту мастерскую, где лежат мои сапоги. А на ней неожиданное объявление:

«ХИМЧИСТКА ПРО САПОЖНИКОВ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТ».

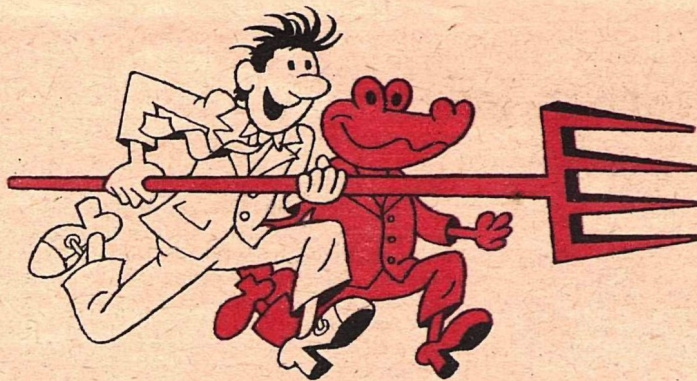
О пропавших часах говорят: «Улыбнулись часики». А тут получается, что «улыбнулись» (то есть пропали) сапожники.

М. АНДРЕЕВ, г. Новосибирск.

ПОХИЩЕННОЕ ВРЕМЯ

Дорогой Крокодил! В фельетоне «Еще раз об украденном времени» (№ 18) ты призываешь сообщать тебе обо всех фактах хищения рабочих часов. Откликаюсь на твою просьбу.

Будучи в отпуске, купил я в Минске стереомагнитофон первого класса «Илеть-102». Нежно, почти не дыша, переправил его в родной Челябинск и ублажался музыкальными стереоэффектами дней двадцать, пока один канал наотрез не отказал.

ВИЛЫ БЕРЕТ ЧИТАТЕЛЬ

Позвоню, думаю, в мастерскую: приедут, если дефект несложный, сразу исправят, а при сложном увезут в мастерскую и починят там. А потом привезут. Не бесплатно же! «Нет, — сказали мне, — сами привозите». Ничего не поделаешь, навьючил я на себя двадцать музыкальных килограммов и повез в единственную в Челябинске мастерскую по гарантийному ремонту стереоаппаратуры, до которой ехать больше часа. Фирма выглядела солидно: большой штат мастеров, приемщики, собственный инженер, ОТК.

Через месяц (хотя положенный срок — 10 дней) я явился по тому же адресу, полюбовался штампом ОТК в документах, взвалил на себя двадцатикилограммовую музыку и поехал в переполненном троллейбусе домой. Душа моя ликовала: наконец-то магнитофон запоет у меня во весь стереоголос! Но, включив его, я обнаружил, что у магнитофона при сохранности первого появился второй порок: он стал фонить. Не успев отчаяться, я снова отвез магнитофон и вручил его тому же мастеру по фамилии Окишев. Через некоторое время получил обратно, привез домой, аппарат три часа послужил и отключился. Повез в третий раз, попросил передать другому мастеру, а мне сказали: «Кто напорточил, тот и должен исправлять свой брак». Логично, но ведь не исправляет. После третьего ремонта аппарат помуцировал два дня. Ну, я устал уже возить впусую на своем горбу музыкальные килограммы. Тем более что для этого приходится отпрашиваться со службы. И сколько таких бедолаг вроде меня вынуждены

с разрешения начальства или тайком (и такое бывает) тратить свои рабочие часы на визиты в мастерские да еще нередко, как и произошло со мной, впусую! Немало ворует наших рабочих часов служба быта.

Н. ДЗЯДЕВИЧ,
г. Челябинск.

Ироническое
письмо

УРА! Я — ДВОРНИК!

Когда в прошлом году жилищное управление г. Пярну переименовали в объединение жилищного хозяйства, а домоуправления — в жилищно-эксплуатационные участки, я сказал соседу:

— Наконец-то! Теперь при авариях мы не будем больше сутками оставаться без воды, освещение подъездов приведет в порядок, аварийный электрощит заменят, у сантехников появятся нужные детали...

— Поживем — увидим, — лаконично ответил сосед.

Шли месяцы, и мы стали забывать о кардинальных сдвигах, происшедших в сфере эксплуатации жилого фонда, а соседу уже надоело насмехаться над моими несбывшимися надеждами. 8 июля наконец-то грянули перемены в виде следующего объявления:

«В связи с сокращением штата дворников в объединении жилищного хозяйства из убираемой пло-

щади изымаются подъезды и дворы, которые с 1.07.83 обязаны убирать сами жильцы. Жителям дома составить график уборки ОЖХ».

Признаюсь, в детстве я страшно завидовал дворнику и тайно мечтал занять его место. Жизнь сложилась иначе, но все равно я обрадовался: завтра же иду в ЖЭУ, получаю орудия.

Однако следующий день оказался субботним, и работники коммунальных служб наслаждались заслуженным отдыхом. Я сел и задумался. Виделись небывалая чистота, красиво оформленные графики, довольные лица руководителей жилищно-хозяйственного фронта, получающих премию за идеальное состояние дворов... А все ли осиял радостный труд подметальщика? — вдруг подумал я, вспомнив о старушке из соседнего подъезда, а затем и о других жильцах пожилого возраста. И мысли мои потекли в другом направлении: что, если не те «штаты» сокращают? Может быть, полезнее было бы сократить количество лиц, порхающих с бумажками по кабинетам ОЖХ? Вдруг в ходе преобразований в сфере жилищного хозяйства возникли не очень нужные должности, по окладу эквивалентные двум (а то и более) очень нужным нашему курортному городу ставкам дворника?

Мои мысли прервал звонок. Это опять пришли соседи за ключом от подвала, где расположен распределительный щит, чтобы с риском для жизни устранить неисправность собственными силами. А что делать? Не сидеть же без света до понедельника.

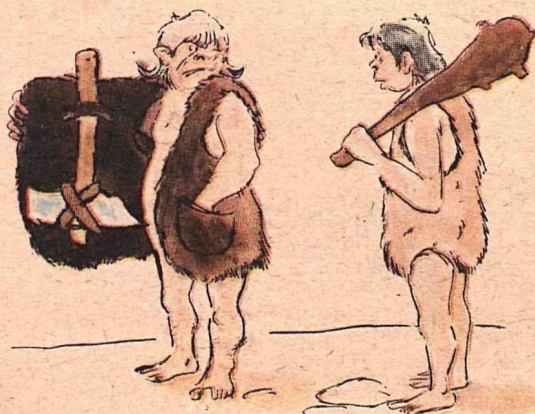
А. УЙБО,
г. Пярну.

От редакции: Когда номер верстался, мы запросили автора: а не случилось ли каких изменений за последнее время?

— Случилось, — подтвердил автор. — Объединение жилищного хозяйства переменило адрес. Теперь оно занимает целый особняк, который много лет реставрировался и является памятником архитектуры. Кстати, по площади этот особняк намного больше городского Дома культуры.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисует Андрей ПОМАЗКОВ.

— Вот шкура! Не по средствам одевается.

— Ставь на шесть часов...

МИР ГЛАЗАМИ КАРИКАТУРИСТОВ

В просторном зале Академии художеств, что на Кропоткинской улице в Москве, вершилось таинство определения победителей. Смотрительницы выставочных залов тихонько ступали по коридорным ковровым дорожкам, прикладывая палец к губам: «Тсс, жюри заседает...».

Минуя кордоны, три корреспондента «Крокодила» ухитрились тем не менее проникнуть в святая святых — зал, где авторитетное международное жюри решало, кого из участников выставки «Сатира в борьбе за мир» увенчать лаврами победителей. И вот поднялся датский художник Херлуф Бидstrup. Корреспонденты жадно подались вперед, дабы не пропустить вердикта. Но услышали нечто иное:

— Просим крокодилцев покинуть зал!

Ну что же, таинство есть таинство, и корреспонденты передислоцировались в коридор.

Итоги прояснились лишь через два часа. Три первые премии и золотые медали выставки «Сатира в борьбе за мир» были присуждены коллективу художников журнала «Крокодил», коллективу кубинских графиков и художникам журнала «Ойленшпигель», ГДР. Сразу же по окончании выставки корреспонденты «Крокодила» Р. Бекназар-Юзбашев, А. Беньюх и художник В. Мочалов встретились с членами жюри и задали им два вопроса:

1-й. Каковы, по-вашему, роль и возможности художника в современном мире?

2-й. Какой цвет представляется вам как художнику наиболее характерным для нашего времени?

И вот что нам ответили...

К. КОЗАКУ (СРР):

— Художники должны показывать опасность атомного вооружения, не упускать из виду ни одно из событий, которое ставит под угрозу сохранение мира. Наша планета — это ядро, в котором торчит запал, и надо приложить все усилия, чтобы не дать поджечь этот запал. Нам, членам жюри, пришлось много поработать, прежде чем мы смогли определить победителей — так много было талантливых и интересных произведений. Отрадно, что выставка будет показана в различных городах СССР, и я уверен, она всюду будет пользоваться большой популярностью. Здесь, в Москве, я встретил многих прославленных карикатуристов, которых раньше знал лишь заочно. В первую очередь это, конечно же, Кукрыниксы...

Если бы я рисовал общую картину мира, то я выбрал бы красный цвет для дороги, идущей к голубому горизонту — миру.

О. ХАРРИНГТОН (США):

— Роль карикатуристов огромна — они обладают наиболее впечатляющими художественными средствами изобличения врагов мира и противников справедливости. Однако возможности у художников различны. Советские графики самые счастливые в мире: их работы тут же подхватываются прессой и тиражируются в миллионах экземпляров. Американские же художники живут под гнетом издательских концернов. Прогрессивный карикатурист-сатирик — это далеко не та профессия, на которую можно прожить в США. Мне в свое время пришлось мыть кружки в баре и даже играть в профессиональный футбол. Карикатурой я занимался лишь в свободное время. Так что быть прогрессивным карикатуристом в США очень сложно и опасно. Как, впрочем, и человеком передовых взглядов вообще.

Для того, чтобы нарисовать общую картину сегодняшнего мира, я бы избрал тревожные тона. К сожалению...

Х. КРЕЧМАР (ГДР):

— Все зависит от того, насколько честен и предан своему делу художник. Если он охвачен великой идеей спасения мира, тогда возможности его велики. А воплощение уже, конечно, зависит от степени таланта. Позвольте мне выразить искреннюю благодарность международному жюри и нашим московским коллегам за присвоение художникам из «Ойленшпителя» первой премии. Столь высокая оценка нашего труда радует и в то же время налагает на нас большую ответственность.

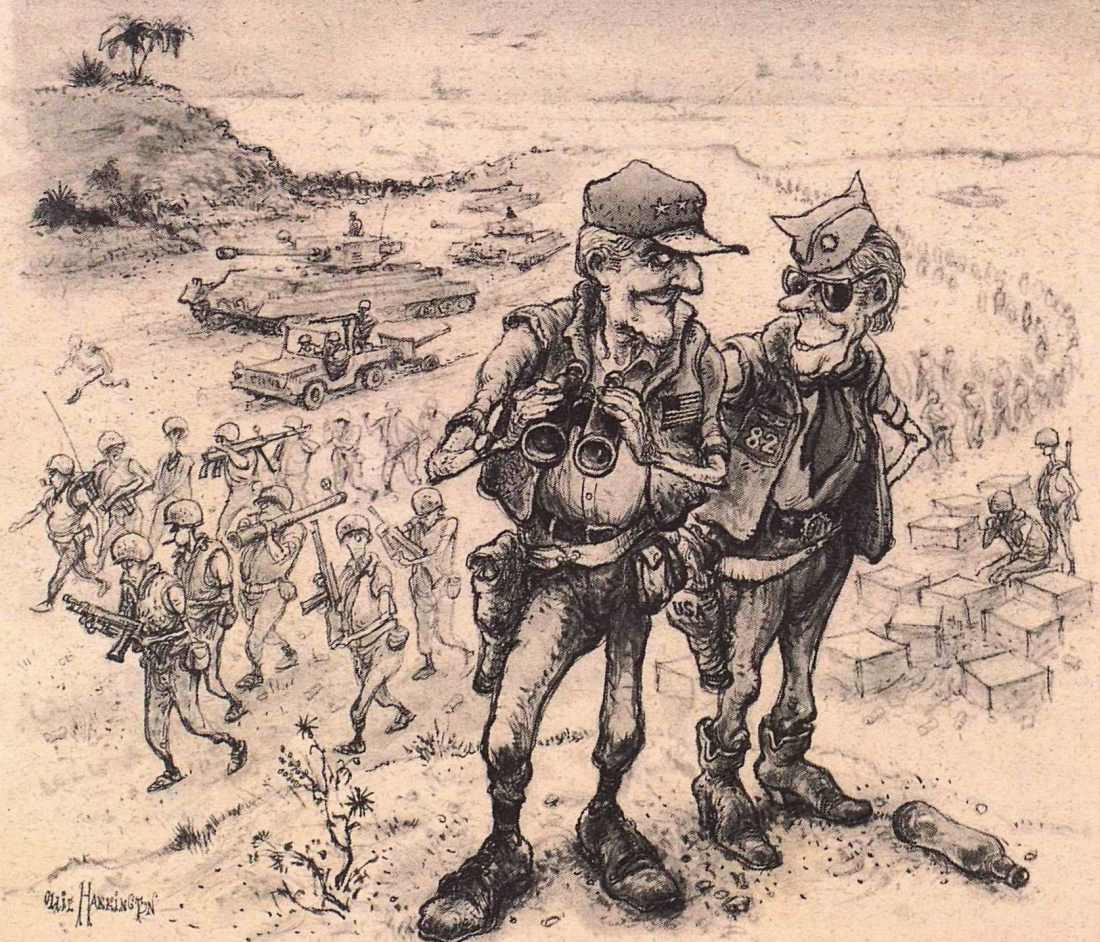
Хотя я и не являюсь сторонником использования цвета в карикатуре, мне по душе розовый цвет — цвет будущего, цвет зари. Будем надеяться, что и завтра будет вставать для всех солнце и мир сохранится со всеми его красками.

Х. БИДСТРУП (Дания):

— Уверен, что настоящий карикатурист должен работать в области политической сатиры и ежедневно со всей силой своего таланта разоблачать поджигателей войны. Ведь наши противники делают столько глупостей, что их можно и нужно колоть в представляемые ими бока. Нам, западным художникам, приходится работать в трудных условиях: буржуазные средства массовой информации не публикуют наших рисунков, книоторговые фирмы отказываются распространять сборники наших карикатур. Богатые, так называемые «солидные», издательства не принимают у меня даже сборники карикатур на бытовые темы...

Что же касается цвета, то я надеюсь, что наша зеленая планета и в будущем останется зеленой, но при этом на ней появится еще больше красного цвета.

— Гренадцы соорудили аэродром для иностранных туристов — вот мы и прибыли!

Рисунок О. ХАРРИНГТОНА, США, специально для Крокодила.

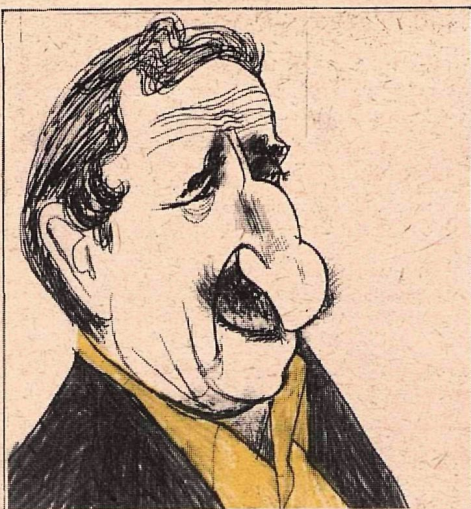

ПОЗДРАВЛЯЕМ НАШИХ ЮБИЛЯРОВ

**Морис
Романович
СЛОБОДСКОЙ**

**К 70-летию
со дня рождения**

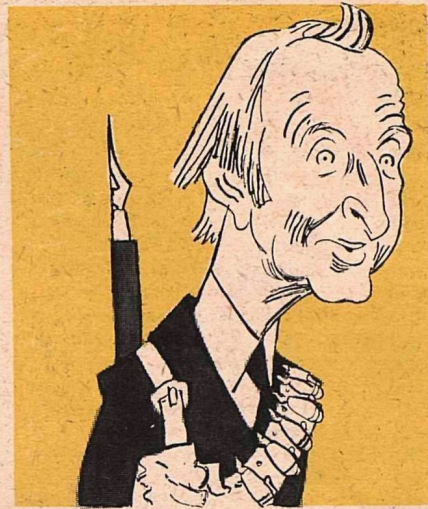
**Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА.**

**Сергей
Александрович
АНАНЬИН**

**К 70-летию
со дня рождения**

**Дружеский шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО.**

25 лет в пасти «Крокодила»

Да, признаться, вначале было страшно. Очень. Перспектива оказаться за столом острых крокодильских клыков, прикоснуться к его раззятым вилам, пропитаться его духом грозного отрицания и гнева пугала, теснила дыхание в груди и вызывала интенсивное трясение в поджилках. Робко, крепко взявшись за руки, мы, новобранцы-новослужащие Б. А. Егоров, А. Н. Ремезов и ваш покорный слуга, перешагнули порог крокодильского дома и, так сказать, влились...

Давно это было, ровно 25 лет назад. По редакционным коридорам запросто разгуливали основатели и корифеи—А. И. Безыменский и Д. И. Заславский, Л. С. Соболев и С. А. Васильев, С. Д. Нариньяни и В. Е. Ардов, К. П. Ротов и К. С. Елисейев, М. М. Черемных и В. Н. Горяев, А. В. Важенев и И. М. Семенов. А между ними вприпрыжку проносились молодые крокодилы. Они еще не несли на плечах груза литературных наград и отличий, еще не достигли солидного

положения в сатирической литобойме. Это все придет к ним потом, а пока они были очень талантливы и чудовищно молоды.

Так началась беспокойная крокодильская вахта и длится вот уже четверть века.

Какие итоги? За 25 лет вышло 900 номеров «Крокодила». На страницах многих из них я присутствовал не только в качестве главного редактора, а затем члена редколлегии, но и как автор. За отчетное время написано и напечатано фельетонов—80, памфлетов—13, юмористических рассказов—37, пародий в прозе—10, сатирических стихотворений—4, стихотворных и прозаических переводов с болгарского, монгольского и калмыцкого—13. Были еще статьи—обращения к читателю, отклики и реплики, темы карикатур, публичные объяснения с опровергателями. Ну, а лирические переживания от встреч и бесед с зажимщиками критики, разного рода бюрократами, нервными прессами и стрессами не в счет, цифрами их не обозначишь. Выразим одним словом: были.

Глубоко осознав, что мой краткий самоотчет перед читателем не был достаточно всесторонним и самокритичным, я хотел бы поставить здесь точку. И если внимание читателя еще не истощилось, предложить ему свой новый рассказ, разумеется, не включенный в приведенные выше статистические данные.

Мануил СЕМЕНОВ

Рассказ

Служебный разговор

Они стояли у почтового окошечка и разговаривали.

— Имей в виду,—говорила статная, гренадерского роста молодая женщина другой, постарше и поменьше.—Фарфор требует тонкой обработки. Для него нужна и особая глина.

— Какая же?

— Белая.

— А разве бывает такая? Вот у нас у всех на садовых участках глина. Но она желтая, коричневая может быть. А где же родится белая?

— Отвечу. Она бывает не везде. Переворози всю нашу землю, найдешь чуть больше десятка мест, где залегают глина белая, будто бумага. И возле каждого такого места—фарфоровый завод или фабрика.

— Только вот непрактичный он, хрупкий.

— Еще как! Его беречь и беречь нужно. Особенно при перевозке и пересылке.

Забыл упомянуть, что собеседницы находились у почтового окошка за стеклянной перегородкой, а я с ее внешней стороны. И, прислушиваясь к разговору двух сотрудниц, восхитился тем, что профессионализм наших почтовых достижений таких высот. Как заинтересованно и глубоко обсуждают они проблему почтовых перевозок и доставки хрупких предметов домашнего обихода! А разговор между тем продолжался.

— И почем же ты брала?

— По семь пятьдесят чашка. Полдюжины я и взяла. Почитай весь аванс в них вогнала.

— Ну, вот. Кокнешь в одночасье сервис, и плакал твой аванс.

— Не кокну.

Так вот в чем дело: женщины обсуждали очередную покупку, а я их разговор принял за деловой, профессиональный. Надо же! Между прочим, я очень спешил отбить телеграфную депешу теще. Жена собралась навестить ее, но билет достала не на местный, а на скорый, проходящий поезд, который в Криушах, где живет теща, не останавливается и имеет остановку лишь в Белых Столбах, районном центре. Так вот, надо было предупредить тещу, чтобы она не встречала дочь с внуком в Криушах, а катила бы на автобусе прямо до Белых Столбов. Вдруг из-за этого фарфора запоздала телеграмма, что тогда будет?

Однако пожилая телеграфистка, приняв, наконец, от меня заполненный телеграфный бланк, таких опасений совсем не разделяла и начисто отвергла упрек в проволочке.

— Что же, нам и поговорить нельзя? Не бессловесные ведь!

Спорить не было смысла: я торопился—с почты мне надо было бежать в телефонное ведомство, на прием к главному инженеру. Несмотря на жесткие временные рамки и загруженность городского транспорта, к назначенному часу я успел. Но строгая секретарша в кабинет меня не пустила.

— К Виктору Викторовичу нельзя. У него сотрудники планового отдела. Идет обсуждение графика установки телефонной аппаратуры в первом квартале 1988 года.

Я глянул в стоявший перед секретаршей перекидной календарь: шел первый квартал 1983 года. Времени впереди—навалом. Наверняка можно устроить обсуждение в более удобное для посетителей время. Но ничего подобного секретарше я говорить не стал. А терпеливо ждал. В конце концов дверь распахнулась, и в приемную высыпала толпа смеющихся мужчин и женщин. Они живо обсуждали подробности только что закончившейся производственной летучки.

— Но откуда он знал, что во втором тайме Чесноков заменит Колядко?

— У Виктора Викторовича удивительная футбольная интуиция. Он чувствовал, что ЦСКА устоит против натиска минского «Динамо», и оказался прав.

— Да, теперь предстоит ожесточенная борьба за седьмое место.

Выходит, обсуждение телефонного плана на 1988 год было нескупным.

Я вошел в освободившийся и основательно прокуранный кабинет.

— Уважаемый Виктор Викторович,—начал я.—Во время нашей последней встречи вы обещали рассмо...

— Минуточку,—прервал меня главный инженер и снял трубку дребезжавшего телефона,—слушаю! Ах, это ты, Петя? Что с добычей сделал, спрашиваешь? Боровики замариновал, рыжики, волнушки и свинушки пустил в засолку, ну а мелочь всякую—сыроежки, маслята, лисички—на сковородку. Ха-ха! Не без этого, конечно... Ха-ха! В следующую субботу обязательно поедем опять. У тебя как с горячим? Ну и ладненько. Пока. Так я вас слушаю.

— ...треть мою заявку на установку параллельного телефонного аппарата. Так вот, я хотел бы узнать, к какому вы пришли заключению...

Открылась дверь, и вошел голубоглазый блондин с завитыми, как у спартаковского нападающего Черенкова, волосами, участник только что закончившегося совещания. Начал он несконько фамильярно.

— Прости, Виктор,—обратился псевдо-Черенков к главному.—Я совсем забыл тебя спросить, ты на экскурсию по Золотому кольцу будешь записываться? Советую: Рублев, деревянное зодчество, медовуха по рецептам двенадцатого века. Ну думай, думай.

Лже-Черенков ушел, а я попытался продолжить:

— ...чению. Как отозвался о моей заявке ваш инспект...

Опять раздался телефонный звонок. Судя по разговору, жена главного справлялась, будет ли он к обеду дома.

— ...тор, сроки прохо...

Вошел без стука другой сотрудник и напомнил об уплате профсоюзных взносов, скоро сдавать ведомость.

Потом в кабинет вломались сразу три новых сотрудника и стали наперебой расхваливать разноцветные эластичные румынские подтяжки, только что купленные в фирме «Клуж». Они демонстрировали подтяжки, советовали главному тоже приобрести их...

Так мы разговаривали. Потом главного вызвали к директору. Но ждать его я больше не мог: опаздывал к стоматологу. Условились встретиться в следующий понедельник.

У стоматолога оказалась простуда, и к нему непрерывно заходили коллеги—врачи, сестры и няни, давали советы, какие ему следует принимать лекарства и к каким прибегнуть надежным процедурам. Каждый раз во время этих частых визитов стоматолог выключал бормочущую бормашину, но забывал вынуть из моего рта гибкое ужасное сверло. И пока шли консультации, я сидел с выпученными глазами, ощущая за рту холодный привкус металла.

О, это был насыщенный день, он одарил меня множеством полезных знаний. Я узнал, что если опрыскать стиральным порошком «Биос» смородинный куст, то вся тля погибнет, а ягода будет чистой-чистой. Меня уведомили, что чехонь нужно ловить только в полводы, но никак не со дна. И я был немало поражен, узнав, что самое надежное крепление собачьих нартов—из сыромятной кожи.

Но не думайте, пожалуйста, будто после стоматолога я побывал в обществе садоводов, потом в магазине «Рыболов-спортсмен» и, наконец, посетил выставку «Освоение Севера». Нет, по своим надобностям я посетил последовательно часовую мастерскую, юридическую консультацию и контору по продаже курсов на курорты Крыма.

Домой явился после полудня, усталый до изнеможения и с зудевшей от множества собранных в тугой пучок разнообразных сведений головой. Переоделся, вымыл руки и уселся за стол в ожидании обеда. Но никто не спешил приносить его. Тогда я заглянул на кухню. Супруга и моя старшая дочь оживленно обсуждали последнюю проблемную передачу устного журнала «Семья и школа».

— А где мой обед?—с трудом сдерживая гневное раздражение, спросил я.

— Подожди, мы разговариваем,—отмахнулась жена.—Могут же у нас, женщин, время от времени возникать свои назревшие животрепещущие проблемы...

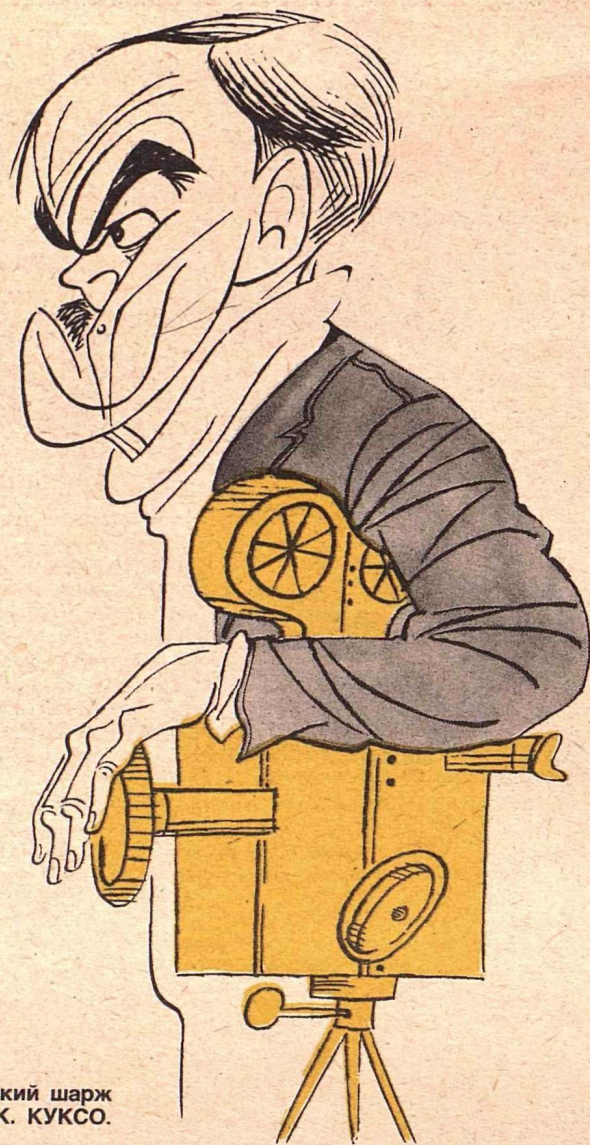
И тут я не выдержал и взорвался. Ударил кулаком по кухонному столу, да так, что зазвенела посуда. И взревел: — Хватит! Сыт по горло всеми вашими деловыми, служебными разговорами. Сейчас же замолчите!

Супруга и дочь испуганно переглянулись и умолкли. А потом жена стала наливать мне в тарелку суп. Рука ее, державшая большую разливательную ложку, заметно подрагивала. Через минутку я уже ел свой любимый грибной суп.

Ах, если бы я мог в самом начале дня там, на почте, так же стукнуть в стеклянную перегородку! Тогда наверняка все бы пошло по-другому...

Михаил Глузский

Дружеский шарж
К. КУКСО.

Подсчет его ролей без интегралов сложен!
И что ни роль — то жизнь! Вот как живут подчас:
Иной, глядишь, за жизнь одну-то жизнь не прожил,
А он за тот же срок живет который раз?!

Павел ХМАРА.

«Заплывшие за зону купания, срочно вернитесь к месту купки!»

(Объявление).
Прислал С. ГУСЕЙНОВ,
г. Махачкала.

(Объявление
квартиросдатчика).
Прислал П. ЛАДЫНСКИЙ,
г. Сочи.

«Вскоре в составе «Динамо» произошла замена — вместо Белова на поле вышел Прокопенко. Тренерское решение оказалось, несомненно, верным. Именно в организации игры у нашей команды были заметны сбои, а всем известно, что Прокопенко настоящий мастер по этой части».

Газета «Вечерний Минск».

«Сосиски столичные из 2-х яиц».

(Из меню).

Прислал В. ХАРЛАМОВ,
г. Москва.

«18.45 — Международный турнир по боксу на призы Спорткомитета СССР по футболу. «Металлист» — «Динамо» (Минск) 2-й тайм».

Из телепрограммы в газете «Вперед», г. Загорск.

В СУББОТУ 5 ФЕВРАЛЯ В ОТД. ОЗЁРНОЕ БУДУТ
ВЫДЕЛЯТСЯ ДРОВА САМОЗАГОТОВКОЙ СОГЛАСНО ВЫПИСАН-
НЫМ И ОПЛОЧЕННЫМ НАКАЗНЫМ, СБОР ОКОЛО УСАДЬБЫ
«БУРТИМЕХИ» В 9.30 ПРИ СЕБЕ ИМЕТЬ 50 КОП
ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ МАРК ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПРИРОДЫ.

Прислал О. ЯКИМОВИЧ,
г. Даугавпилс.

«В этом году мы соберем с каждого гектара не менее 25 тысяч центнеров пшеницы. Это хорошо».

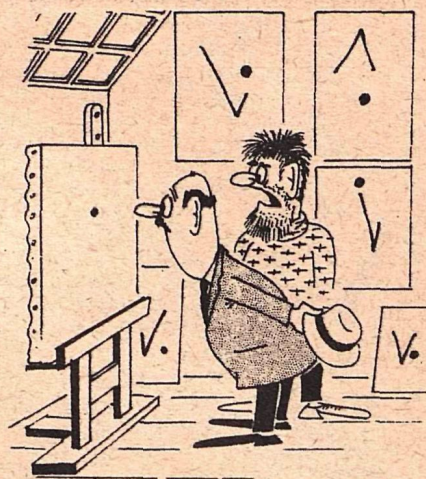
(Газета «Вечерний Ташкент»).

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

В кафе:
— Вы платите фальшивыми франками!
— Простите, а разве этот коньяк был настоящим?

— Черт побери! Бензин кончился!!!
«Билдинг уоркер», Австралия.

— Эту работу я еще не завершил...
«Дейли мэррор», Австралия.

Кандидат от демократической партии говорит сопернику-республиканцу:

— Нам лучше договориться и положить конец взаимным нападениям, которые вредят как мне, так и вам. Вот что я предлагаю: вы перестанете на меня клеветать, а я, в свою очередь, перестану говорить о вас правду.

— Официант, сколько лет этой курице?

— Сэр, к курице мы даем картошку, лук и свеклу, но ее биографию — никогда!

Павел РОЗВАД (ЧССР)

КОЛЛЕКЦИОНЕР

— Папа, видишь, это квалц, — сказал мне однажды шестилетний сын и положил на стол большущий булыжник, выковырянный из мостовой. Сын решил собирать минералы.

— Гонзик, — сказал я ему спустя полгода, — так больше продолжаться не может! Посмотри, наша квартира стала похожа на каменоломню.

Тщетно: ребенок грезил минералами... Другие дети упрашивали родителей купить им электрическую железную дорогу или хотя бы роликовые коньки. А Гонзик признавал только специальную литературу по минералогии. Поскольку он тогда читал еще совсем плохо, по складам, мы с женой читали ему по очереди. Нам стало казаться, что сын на седьмом году жизни уже выбрал свою судьбу.

Но вдруг все переменялось. Как-то вечером, вернувшись с работы, я не увидел в квартире ни одного камня. А Гонзик сидел на диване и разглядывал через лупу почтовую марку. С этого дня наше дитя «заболело» филателией. Дом наполнился марками, кляссерами, каталогами, пинцетами.

Когда Гонзику исполнилось двенадцать, он принес домой огромного черного жука. Мать стала настаивать, чтобы он немедленно

выбросил «эту гадость», но сын отвечал с невозмутимостью настоящего коллекционера:

— Не волнуйся, мама. Это просто начало новой коллекции. Отличный экземпляр рогатого жука.

Квартира стала постепенно наполняться жужжанием и шуршанием. Невозможно было сесть за стол или лечь в постель, чтобы тут же кто-то не начинал ползать по ногам, спине и разным другим местам. Все свободное время Гонзик теперь возился с коробочками, баночками, скляночками. В конце концов мы с женой смирились, хотя, конечно, было обидно, что у всех дети как дети, мечтают стать врачами или дипломатами, а наш сынуля ничего, кроме своих жуков, знать не желает.

Но в день, когда Гонзе исполнилось семнадцать лет, все 7326 жуков и букашек исчезли, как по мановению волшебной палочки. Вместо них в дверях появился наш Гонза. Глаза его блестели, лицо было возбужденным. Рядом с ним стояла симпатичная девушка в белой блузке.

— Познакомьтесь, — сказал Гонза, — это Алена!

— Боже, — с ужасом прошептала мне жена, — неужели это начало новой коллекции?!

Перевел В. РОЩАХОВСКИЙ.

Сергей ТРАЙКОВ
(Болгария)

ГИПНОЗ

— Следующий! — устало произнес профессор.

— Здравствуйте! — В аудитории бодро вошел студент. — Это, если не ошибаюсь, строительный факультет?

— Да, — подтвердил профессор.

— Если позволите, я сниму пиджак и сяду.

— Пожалуйста.

— По-моему, прежде, чем вы начнете меня спрашивать, вам надо записать мою фамилию и имя в экзаменационную карточку. Не так ли?

— Да.

— Меня зовут Манол Пенчев-Дельчев.

— Пенчев-Дельчев. Так...

— А сейчас вам нужно отметить меня в списке экзаменуемых. Правда?

— Да, — кивнул профессор, ставя «птичку» в списке.

— Ну, а теперь моя очередь. Мне надлежит вытащить билет, да?

— Да.

— А когда я его вытащу, я имею право посидеть и подумать над ответом?

— Да.

— А подумав, должен вам ответить. Так?

— Да.

— И если я дам исчерпывающий ответ, вы попросите у меня зачетку. Правда? — С этими словами студент подал профессору зачетную книжку.

— Да, — согласился профессор и взял книжку.

— И поставьте мне отличную оценку. Да?

— Да... — машинально повторил профессор и размашисто написал «отлично».

— И затем мне ничего не останется, как поблагодарить вас и удалиться. Не так ли?

— Да.

— Всего доброго! — поклонился студент.

— До свидания! — ответил профессор и несколько минут ошеломленно смотрел на закрывшуюся дверь. Потом схватился за голову и выкрикнул:

— Следующий!

Перевел В. РОЦИН.

— Ты ничего не забыл из принадлежностей рыбной ловли: кости, карты, штопор?..

«Сан ньос-пикториал», Австралия.

Американский посол, вчерашний техасский скотопромышленник, приезжает с опозданием на коктейль. Хозяйка дома направляется к нему и говорит:

— Ах, господин посол! Какая жалость! Вы приехали, когда все красивые женщины уже ушли.

— Но, мадам, — отвечает посол, галантно целуя ей руку, — я приехал не ради красивых женщин, а ради вас.

Муж моет на кухне посуду. Сын спрашивает:

— Папа, кто такой двоеженец?

— Это самый несчастный человек, сынок, — отвечает отец. — Ему приходится мыть вдвое больше посуды, чем мне.

— Магда, ты куришь! С каких пор?

— С того памятного вечера, когда муж вернулся на день раньше из командировки и нашел в пепельнице окурки.

Слова, слова...

Когда играет ум, судит глупость.

Последняя шутка при дворе Людовика XVI.

Чем мельче душа, тем легче она уходит в пятки.

Наблюдение сподвижников Ахиллеса.

Следи, чтобы искра твоего таланта не вылетела в трубу!

Из советов начинающему литератору.

Если ты смотришь свысока на стоящих на пьедестале, значит, витаешь в облаках.

Французский юморист Эж. Тар.

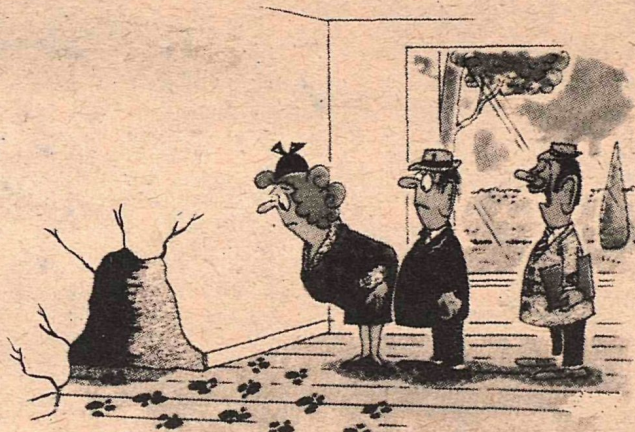
УТРО В ТЮРЬМЕ

«Панорама», Италия.

— Ты знаешь, Мак, наш пес стал каждый день приносить свежие газеты и журналы. Такой умница!

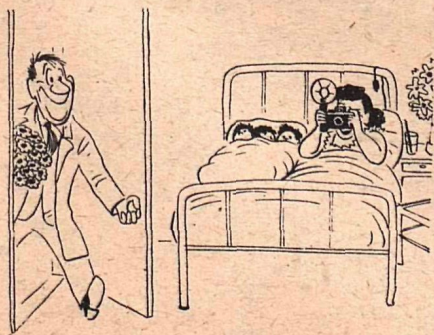
— Не перехваливай, это делают многие собаки.

— Но мы ни на что не подписаны.

— Уверю вас, мадам, это не мышь!

«Билдинг уоркер», Австралия.

«Парейд», США.

КРОКОДИЛ

№ 35 (2441)
декабрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),

Н. И. МОНАХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, Е. Васильев, С. Веткин, Р. Друкман, В. Мохов, А. Помазков, Ю. Черепанов.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

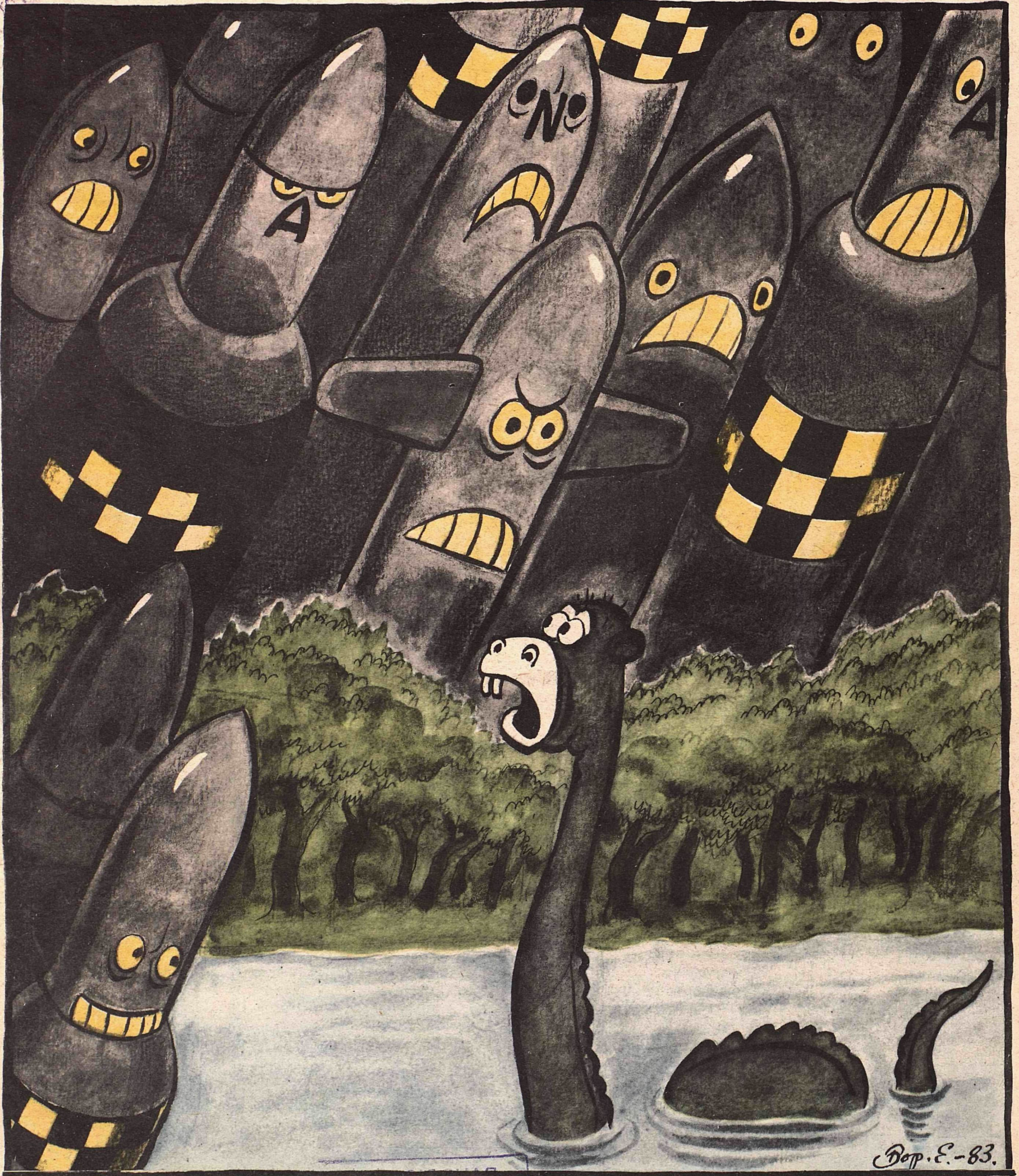
Сдано в набор 14.11.83.
Подписано к печати 21.11.83.
А 02808.

Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 580 000 экз.
(1-й завод: 1—3 432 352).
Изд. № 2941.
Зак. № 1772.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Чудовище Лох-Несса — Несси Отныне пребывает в стрессе: Расположились рядом с ней Чудовища куда страшней!

Мих. ПАСКАТОВ.

Ордена „ЗНАК ПОЧЕТА“
 КНИЖНАЯ ПАЛАТА
 1983 г.
 КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Бор. Е.-83.